

Против Жанны готовился заговор. И он, Дюнуа, стал одним из участников этого заговора.

Вот как это случилось.

Когда некоторые сеньоры из ближайшего окружения Карла VII поддержали Жанну, они считали, что действуют сугубо в своих интересах. Все они либо владели землями в областях, захваченных англичанами, либо стремились к повышению престижа монарха из соображений карьеры. «Святая» девушка казалась им весьма удобным орудием, которым, учитывая всеобщую религиозность и веру в чудеса, не следовало пренебрегать. Они рассчитывали сделать из Жанны своего рода икону, которую можно будет нести впереди народа и этим направлять народ в нужную сторону. Им и в голову не приходило, что неграмотная крестьянка пожелает заявить о своем «я» и будет претендовать на нечто большее, чем роль слепой исполнительницы их воли. Для этих господ, глубоко презиравших простых людей и смотревших на них, как на низменную стихию, Жанна была лишь мелкой фигурой в большой игре, ничтожной пешкой, которую можно двигать туда и сюда по шахматной доске или сбросить, если она окажется бесполезной. Эта мысль, созревшая прежде всего в голове Реймского архиепископа, внушенная и растолкованная им придворным своей партии, привела к посылке Девы в Блуа и Орлеан.

Однако уже первые шаги Жанны заставили архиепископа насторожиться. Ему крайне не понравилось строитивое поведение девушки в Пуатье. То, что он увидел лично в Блуа, и то, о чем получил донесения из Орлеана, совсем расстроило почтенного прелата. Чем дальше он размышлял, тем больше сомневался в правильности своего решения.

По-видимому, надутый бурдюк де Тремуиль был не так уж глуп, когда предлагал сразу уничтожить девку. Он, архиепископ, чересчур поддался соблазну и не учел побочных обстоятельств. Впрочем, учесть их было трудно. Кто мог предполагать, что эта семнадцатилетняя крестьянка, не знающая, по ее выражению, ни «а», ни «б», проявит такую прыть и нач-